

Государственная политика цен в условиях таргетирования инфляции банком России

State price policy in conditions of inflation targeting by the bank of Russia

(Материалы X Всероссийской научно-практической конференции

«Управление и общество: от традиций к реформам». Тамбов. 2.04.2015.)

Муравьев Сергей Рудольфович, кандидат экономических наук, доцент. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Астраханский филиал).

Muraviev Sergey R. PhD in Economics, associate Professor. The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Astrakhan branch)

E-mail: smuraviev@inbox.ru

УДК 338.532

Аннотация. В работе раскрываются проблемы обеспечения ценовой стабильности в российской экономике, связанные с усилением роли немонетарных факторов инфляции. Показано, что институт государственного регулирования цен, прежде всего в продовольственной сфере, не соответствует в полной мере режиму инфляционного таргетирования. Обосновано, что некомплементарность монетарной и ценовой политики в настоящее время приводит к изменению структуры потребительских расходов и снижению уровня жизни населения.

Abstract: The problems of price stability provision connected with the strengthening of non-motivated inflation factors in the Russian economy are revealed in this article. It is shown that the institution of state price regulation has been formed without taking into consideration the Russian economy's peculiarities and it doesn't fully correspond to the mode of inflation targeting. It has been proven that nowadays the non-complementary character of monetary and price policies leads to the changes in the structure of consumer expenditure and reduction of the standard of living.

Ключевые слова: государственное регулирование цен; немонетарные факторы инфляции; таргетирование инфляции; торговые сети.

Keywords: state regulation of prices; non-monetary inflation factors; inflation targeting; trading networks.

Задачи статьи заключаются в том, чтобы, с одной стороны, выявить ограничения для эффективной реализации Банком России режима таргетирования инфляции, накладываемые немонетарными факторами инфляции, а с другой – раскрыть возможности органов исполнительной власти контролировать эти факторы в рамках существующего института регулирования цен. События 2014-2015 годов в экономике России предопределили сужение аспектов проблемы до рассмотрения причин и последствий роста цен на продовольственном рынке. Такой важный неценовой фактор инфляции, как индексация цен и тарифов на услуги естественных монополий, являющаяся во многом предметом «торга» между государством и руководством компаний, остается за пределами статьи.

Если в качестве критерия эффективности денежно-кредитной политики рассматривать соответствие результатов и выбранных политических целей или целей, отвечающих потребностям социально-экономического развития страны, то следует признать действия Банка России (далее – ЦБ РФ) низкоэффективными. И никакие ссылки на негативные внешнеэкономические факторы не могут отменить этого факта, поскольку «ценовая и финансовая стабильность» как задача ЦБ РФ предполагает адекватное ситуации использование механизмов сглаживания шоков спроса и предложения в экономике.

После финансово-экономического кризиса только в 2011 г. фактическое значение индекса потребительских цен (далее – ИПЦ) оказалось в отведенном целевом коридоре (105%-107%). В 2012 г. и 2013 г. прирост цен не должен был превысить 5-6%. По факту ИПЦ составил в 2012 г. 106,6%, в 2013 г. – 106,5%. В направлениях денежно-кредитной политики на 2014 г. целевое значение ИПЦ определялось на уровне 105,0%, а фактический индекс достиг значения 111,4%. Поэтому в отличие от центральных банков Англии или Китая, Банку России еще предстоит добиться высокого уровня доверия к

денежным властям, что является основой для обеспечения ценовой и финансовой стабильности.

Следует признать, что низкая оценка текущих действий Банка России затеняет более серьезную проблему. Речь идет о том, что в России в последние годы «правилом хорошего тона» является одобрение либерального характера экономической политики. Либерализация движения капитала, либерализация валютного (спекулятивного по своей сути!) рынка, либерализация ценового регулирования – все это напоминает лозунги 1990-х годов и имеет приблизительно такие же последствия при ухудшении условий социально-экономического развития.

В этой связи следует вспомнить доводы, которые осторожно высказывались экономистами в отношении решения Банка России о переходе к инфляционному таргетированию. Они подчеркивали, что режимы монетарной политики зависят от экономических и институциональных условий в стране. Важны предпосылки, без которых не имеет смысла переходить к таргетированию инфляции. Осталась без должного внимания ссылка «осторожных» экономистов на слова М. Фридмана, согласно которым, использовать инфляцию как целевой ориентир регулирования не возбраняется, если прогнозируется, во-первых, воздействие немонетарных причин на уровень цен для значительного периода времени и, во-вторых, времени вступления монетарных факторов в действие» [4. С. 70].

В качестве поддержки нового режима монетарной политики высказывалось мнение о том, что отсутствие независимости динамики денежного предложения и инфляции в стране от внешних факторов не создает для него непреодолимых барьеров, а сам режим способен со временем снизить «долларизацию» экономики [6. С.42]. При этом не принимался в расчет тот факт, что такие факторы инфляции, как индексация цен и тарифов на платные услуги населению, находились вне сферы контроля ЦБ РФ. Неслучайно, Банк России в направлениях политики на 2013 г. указал, что высокая степень влияния на ИПЦ регулируемых цен и тарифов обуславливает целесообразность принятия решений об их индексации с учетом целевых ориентиров по инфляции.

При обсуждении причин непредсказуемой инфляции многие экономисты видели в ее основе высокую степень монополизации экономики России, имея ввиду ежегодные корректировки административно регулируемых цен и тарифов на платные услуги населению, а также необоснованный рост заработных плат в монополизированных отраслях.

Инфляция – многофакторный процесс и поддерживается длительное время только за счет монетарных факторов (прежде всего, динамика денежных агрегатов), которые через процентные ставки по кредитам и индексацию цен и заработных плат превращаются в немонетарные факторы. Тем не менее, характер роста цен в 2014-2015 гг. подтверждает тезис о вкладе фактора монополизации в ускорении инфляции. Причем, речь идет не столько о естественных монополиях (хотя их тарифы даже при пониженной индексации выросли в 2014 г. на 9,9%), а о торговых сетях (по сути, функционирующих на рынке олигополии), которые выступили единым фронтом против реальных доходов потребителей.

Статистика фиксирует ускорение темпов роста цен на все основные подгруппы товаров и услуг, входящих в потребительскую корзину, в последнем квартале 2014 г. и первом квартале 2015 г., когда ИПЦ составил, соответственно, 108,9% и 112,6%, а прирост цен на продовольственные товары – 6,6% и 7,5%. По данным опроса ВЦИОМ, проведенном в феврале 2015 г., 20% российских граждан в последние месяцы перешли к приобретению относительно дешевых продовольственных товаров, а 23% –

вынуждены были отказаться от приобретения ряда товаров, 30 % – стали расходовать сбережения на текущие нужды [5].

В аналитических отчетах Банка России отмечается, что основная причина роста ИПЦ заключается в ослаблении курса рубля, импортных ограничениях; вторичная причина – давление потребительского спроса в результате инфляционных ожиданий [1]. Вклад курса рубля в прирост цен на продукты в 2014 г. на 15,4% оценивается на уровне 6,1 процентных пункта (п.п.), контрсанкций –3,8 п.п., прочих факторов – 5,5 п.п.

При всей кажущейся обоснованности – в документах ЦБ РФ Минэкономразвития – причин ускорения инфляции остается вопрос о факторах длительного повышения цен на отечественные товары без снижения их объемов предложения, а также о причине закрепления на достигнутом высоком уровне цен импортных продуктов после существенного укрепления курса рубля к началу 2 квартала 2015 года. Кроме того, эти официальные объяснения оставляют впечатление анализа ситуации сторонними наблюдателями, а не субъектами регулирования, несущими ответственность за нормализацию ситуации на рынках. Безусловно, выявить количественный вклад в инфляцию торговых сетей, сложно. Но нельзя игнорировать эту проблему. Поэтому следует разобраться, есть ли у органов исполнительной власти реальные инструменты «укрощения строптивой» инфляции, не связанной с монетарными факторами. С этой точки зрения рассмотрим институт государственного регулирования цен в России.

Прежде всего, обратим внимание на то, что в России все еще нет закона о ценообразовании (хотя его проекты периодически разрабатываются). Основным направлением государственной ценовой политики, начиная с 1995 года, стало снижение уровня инфляции через регулирование цен и тарифов в отраслях, относящихся к естественным монополиям. Принятие закона «О естественных монополиях» от 17 августа 1995 г. №147 и Постановления Правительства РФ «О мерах по упорядочению государственного регулирования цен (тарифов)» от 07.03.95 № 239 (далее – Постановление № 239) сопровождалось сменой концепции регулирования цен (тарифов). Цены устанавливались «в основном только на продукцию естественных монополий», а в отношении продукции доминирующих субъектов («не естественных» монополистов) действовали свободные цены; лишь при выявлении монопольного завышения или занижения цен предусматривалось применение санкций в рамках антимонопольного законодательства.

В настоящее время Законом «О защите конкуренции» предусматривается ряд запретов, в том числе запрет на вертикальное и горизонтальное фиксирование цен. Однако, при этом необходимы доказательства ценового сговора, что, как показывает практика деятельности ФАС и ее территориальных органов, случалось крайне редко.

Стоит отметить, что согласно Федеральному закону от 28.12.2009 № 381-ФЗ, регулиющему основы торговой деятельности, правительство может установить на территории субъекта РФ предельно допустимые розничные цены на отдельные виды социально значимых продовольственных товаров на срок до 90 дней. Такое возможно в случае роста цен на 30% и более в течение 30 календарных дней. Представляется, что не стоит объяснять проблемы реализации этого положения на практике.

Из положений Постановления № 239 следует, что из всего спектра социально значимых товаров и услуг подконтрольными для федеральных и региональных органов исполнительной власти являются цены на ряд лекарственных препаратов, бытовое топливо и керосин, общественный транспорт, а также социальные услуги, оказываемые учреждениями социального обслуживания, находящимися в государственной и муниципальной собственности. Поэтому, оставаясь в рамках существующего института государственного регулирования цен, органам исполнительной власти (и населению) остается только надеяться на социальную ответственность бизнеса. Нечто подобное

продемонстрировала Ассоциация Компаний Розничной Торговли в середине марта, когда выступила с инициативой фиксации розничных цен на социально значимые продовольственные товары (13 торговых сетей определили 56 наименований против 24, входящих в установленный правительством перечень социально значимых продуктов). Федеральная антимонопольная служба (ФАС) опубликовала перечень этих товаров с указанием минимальных и максимальных цен.

Оценка такой инициативы требует времени и не может быть однозначной, если принимать в расчет падение реальных доходов населения к апрелю 2015 г. по сравнению с началом 4 квартала 2014 г., а также разброс по регионам минимальных и максимальных цен на заявленные товары.

Конечно, рыночная экономика не предполагает прямое вмешательство в механизм установления цен даже на социально значимые продовольственные товары. Но ведь эти положения экономической науки касаются конкурентных рынков, в том числе конкуренции в рамках олигополии. Можно ли как конкурентные охарактеризовать российские розничные рынки, включая неорганизованные, – вопрос к ФАС, хотя попытки органов власти и управления контролировать цены на продукты стали неявным ответом на этот вопрос.

Опросы ВЦИОМ и статистические данные свидетельствуют, что потребительский спрос на продовольствие является низко эластичным по цене, что может служить серьезным доводом при принятии решения о введении прямых методов контроля над ценами социально значимых товаров. Неэластичность спроса на продовольствие проявляется также в изменении структуры потребления. Если расходы на питание домашних хозяйств в 2013 г. в среднем составили 33,2% всех расходов на их конечное потребление, то, по оценкам аналитиков «ВТБ капитала», этот показатель в 2014 г. вырос до 40%, а в 2015 г. может достигнуть значения 50% [3].

С учетом того, что уровень жизни – это не только доходы, но и показатели потребления, можно констатировать, что рост цен на продовольствие приводит к масштабному снижению уровня жизни населения России. Если продовольствие не относится к благам, цены на которые следует контролировать, возникает закономерный вопрос: почему государство регулирует цены на услуги общественного транспорта, хотя эти услуги не являются общественными благами в экономическом смысле?

Анализируя причины инфляции в России, российские экономисты всегда осторожно подходили к предложениям, касающимся возможности снижения правительства инфляции за счет контроля над проявлением монополизма в российской экономике. Например, утверждалось, что эффективность монетарной политики была ограниченной, в том числе в связи с недостаточным учетом немонетарных факторов (инфляционные ожидания) и отсутствием контроля над ними (например, в продовольственной сфере) [2. С.11].

Проблема изменения института регулирования цен актуальна уже не один год. Так или иначе, возможности органов исполнительной власти обеспечивать со своей стороны стабильность цен и быть эффективным дополнением Банку России крайне ограничены. Несомненно, что более сложным в политическом отношении способом сдерживать инфляцию, не перекладывая все бремя макроэкономического регулирования на большую часть населения, являются косвенные и прямые методы регулирования цен на продукты питания и непродовольственные товары с характеристикой «социально значимые». Это потребует изменения законодательства и дополнительных затрат на мониторинг цен. Но такие меры остаются единственно возможными в условиях, когда нет реальной конкуренции на товарных рынках, но должна быть социальная ответственность чиновников.

Список литературы и примечания

1. Доклад о денежно-кредитной политике: информационно-аналитический сборник. – М., 2015. – №1 (март). [Электронный ресурс]. URL: www.cbr.ru/publ/ddcp/2015_01_ddcp.pdf. (дата обращения: 01.04.2015).
2. Еришов, М. В. Инфляция и монетизация экономики / М. В. Еришов, В. Ю. Татузов, Е. Д. Урьева // Деньги и кредит. – 2013. – №4. – С. 7-13.
3. Из магазина с пустым кошельком // Ведомости. – 2015. – 2 марта (№ 3781).
4. Кондратов, Д. Таргетирование инфляции: практика ЕС и перспективы России / Д. Кондратов // Экономист. – 2011. - №3. – с. 67-77.
5. Рост цен и как с ним бороться / Еженедельный опрос «Омнибус ВЦИОМ». – М., 2015. – 19 февр. [Электронный ресурс]. URL: wciom.ru/index.php?id=459&uid=115156 (дата обращения: 15.03.2015).
6. Улюкаев, А. Перспективы перехода к режиму таргетирования инфляции в РФ // А. Улюкаев, С. Дробышевский, П. Трунин // Вопросы экономики. – 2008. – №1. – С. 46 -57.